

Якоб Верелиус

НОВЫЕ
СТРАНСТВИЯ
САЛЛИ
ДЖОНС

Якоб Веллус

НОВЫЕ
СТРАНСТВИЯ
САЛЛИ ДЖОНС

Перевод со шведского Марии Людковской

БЕЛАЯ ВОРОНА/ALBUS CORVUS
Москва · 2021

ИНФОРМАЦИЯ ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Художественное электронное издание

Для детей среднего школьного возраста

*В соответствии с Федеральным законом № 436 от 29 декабря 2010 года маркируется
знаком 12+*

Вегелиус Я.

Новые странствия Салли Джонс / Вегелиус Я.; илл. автора. — М.: Белая ворона / Albus corvus, 2021.

ISBN 978-5-00114-319-2

Что скрывает старый моряк, владелец плешивого и слепого петуха? Он что-то знает о Салли Джонс? Или ему что-то от нее нужно? Раскрыв одну тайну, можешь оказаться на пороге куда большей и сложной, а еще — в начале нового путешествия. Книги Якоба Вегелиуса про Салли Джонс — это истории странствий, напастей и счастливых избавлений. Несмотря на эффектное смешение жанров, главная находка в книге — героиня. Горилла, мыслящая не хуже человека, умеющая писать, но не способная говорить. Ее жизнь — огромное, почти бесконечное приключение, продолжающееся в каждой новой книге.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Text © Jakob Wegelius, 2020

Illustrations © Jacob Wegelius, 2020

First published by Bonnier Carlsen Bokförlag, Stockholm, Sweden

Published in the Russian language by arrangement with Bonnier Rights, Stockholm, Sweden

© Мария Людковская, перевод, 2021

© ООО «Издательство Альбус корvus», издание на русском языке, 2021

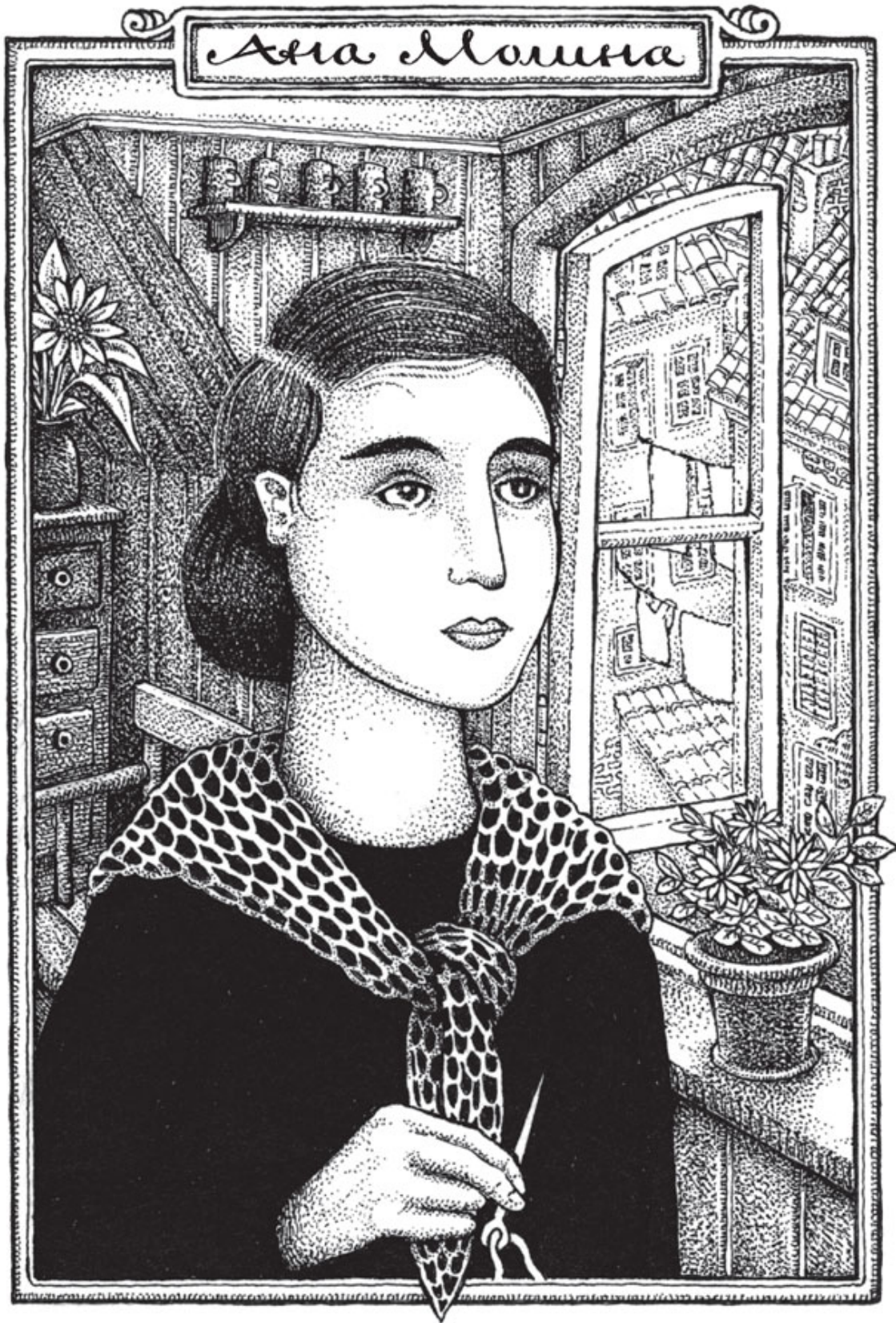

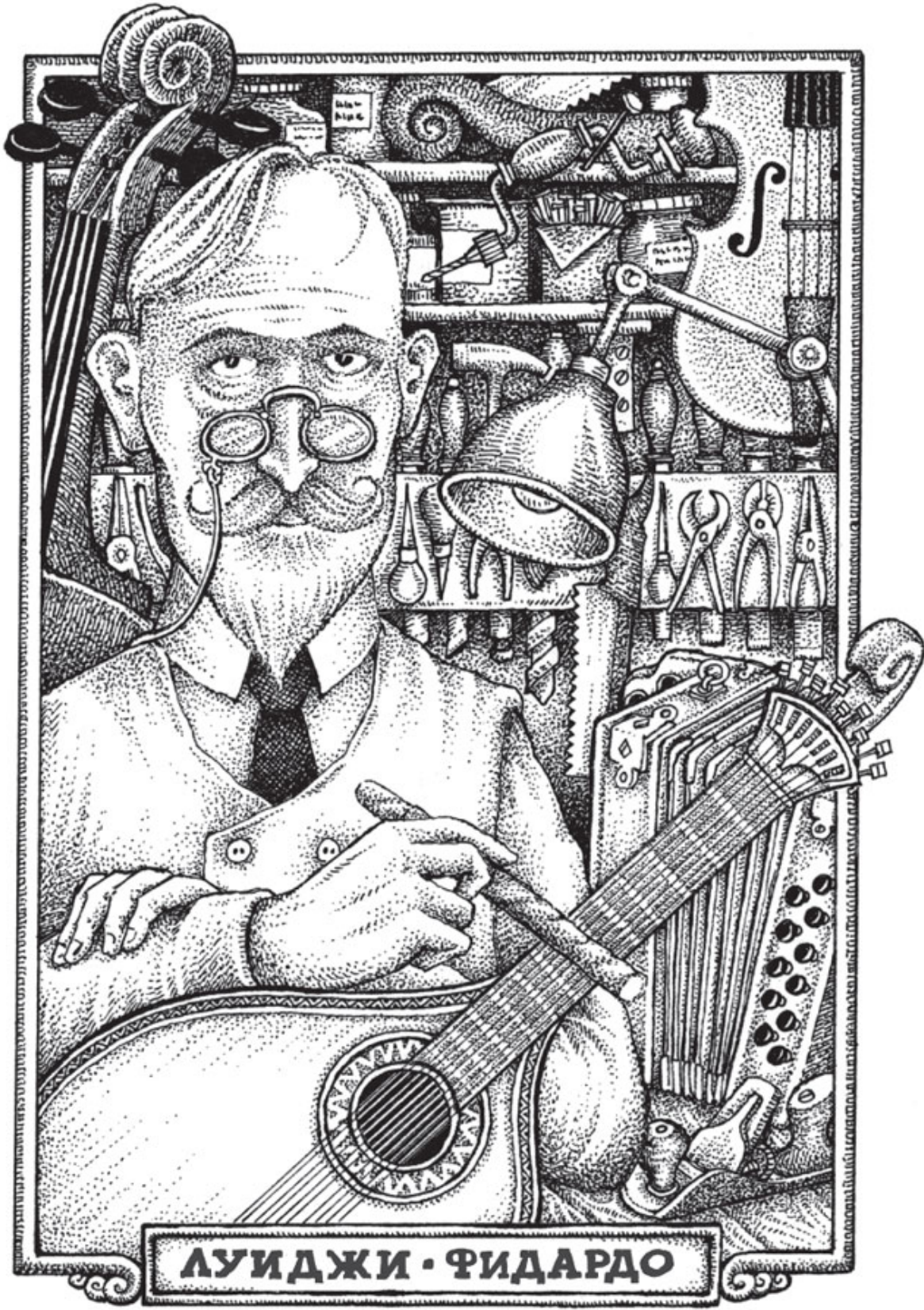
Тенри Коккерла

HUGON

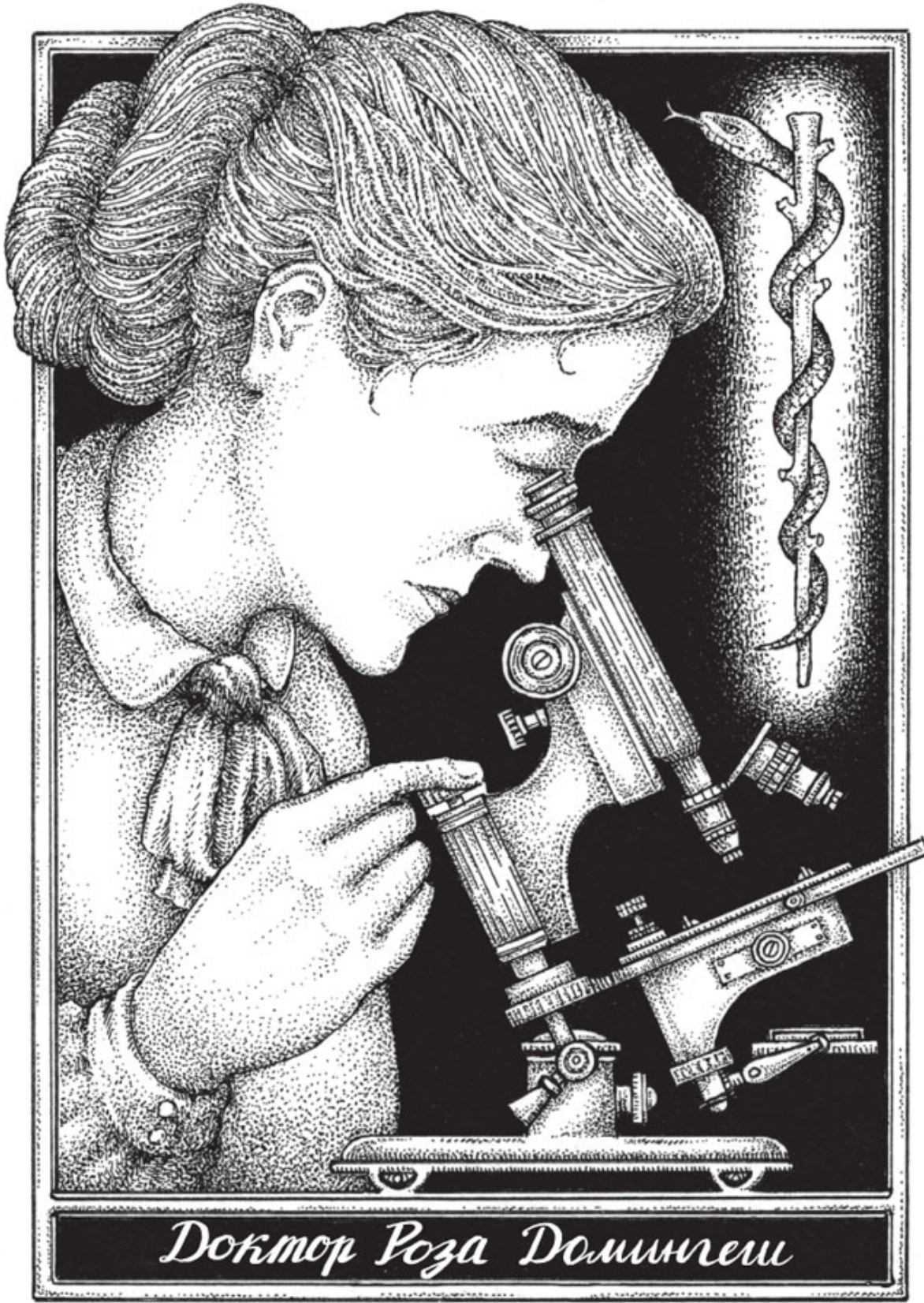
STOP
LOW
HALF
FULL

Compass rose with directional arrows

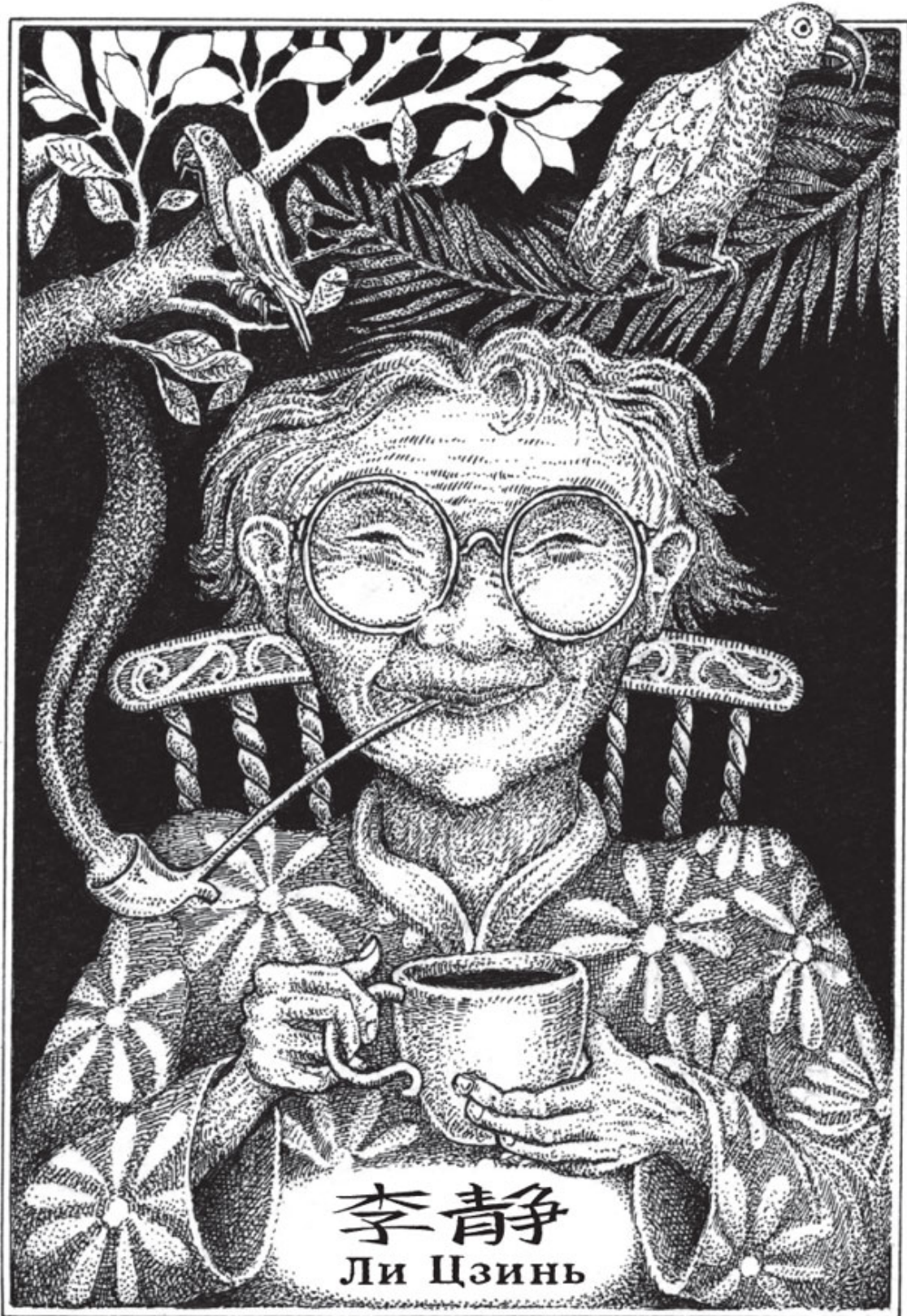
ЛУИДЖИ · ФИДАРДО

Доктор Роза Домитриевна

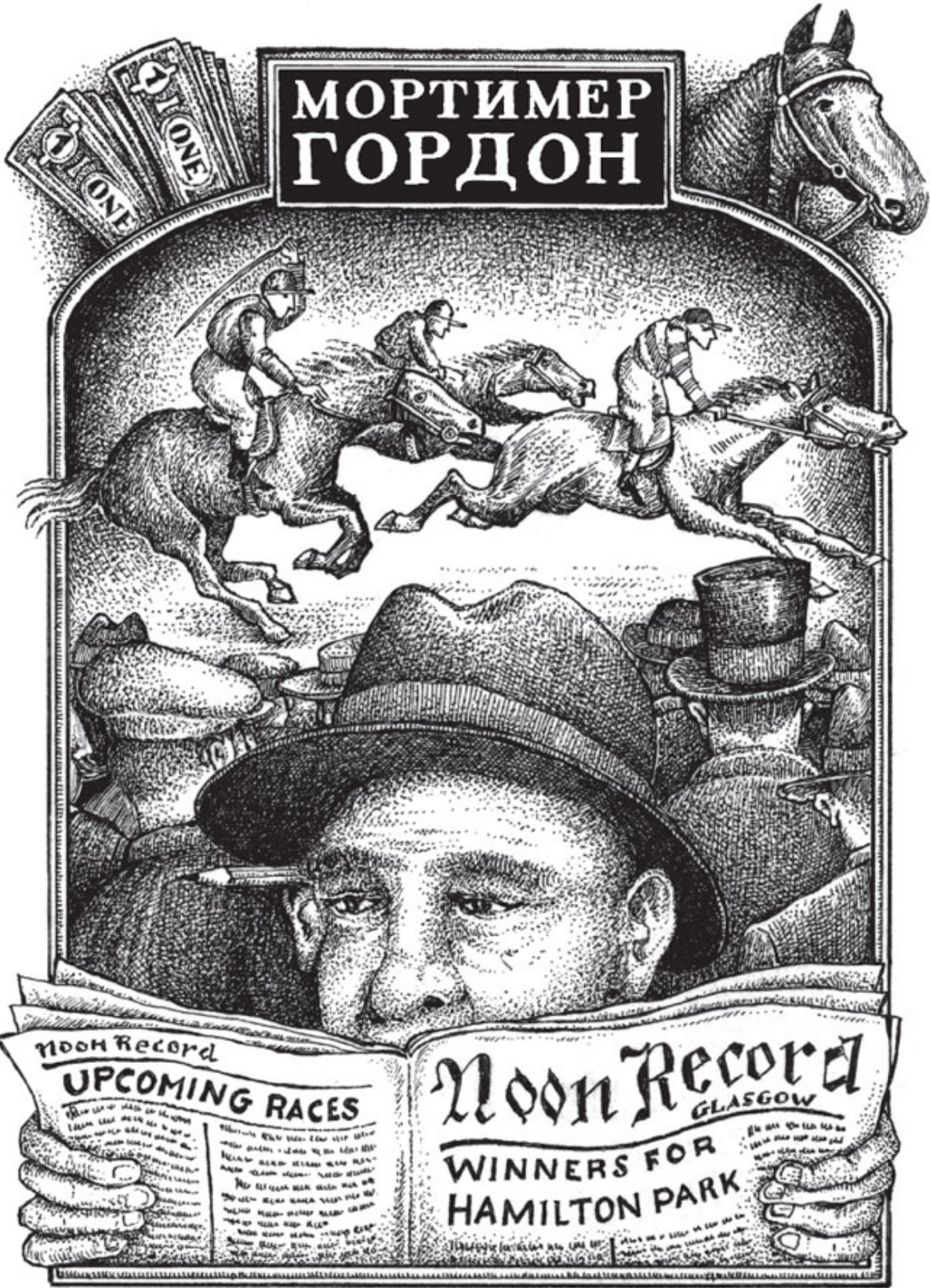

ХАРВИ ДЖЕНКИНС & ПЕТУХ

李靜

Ли Цзинь

МОРТИМЕР ГОРДОН

Noon Record
UPCOMING RACES

Noon Record
GLASGOW

WINNERS FOR
HAMILTON PARK

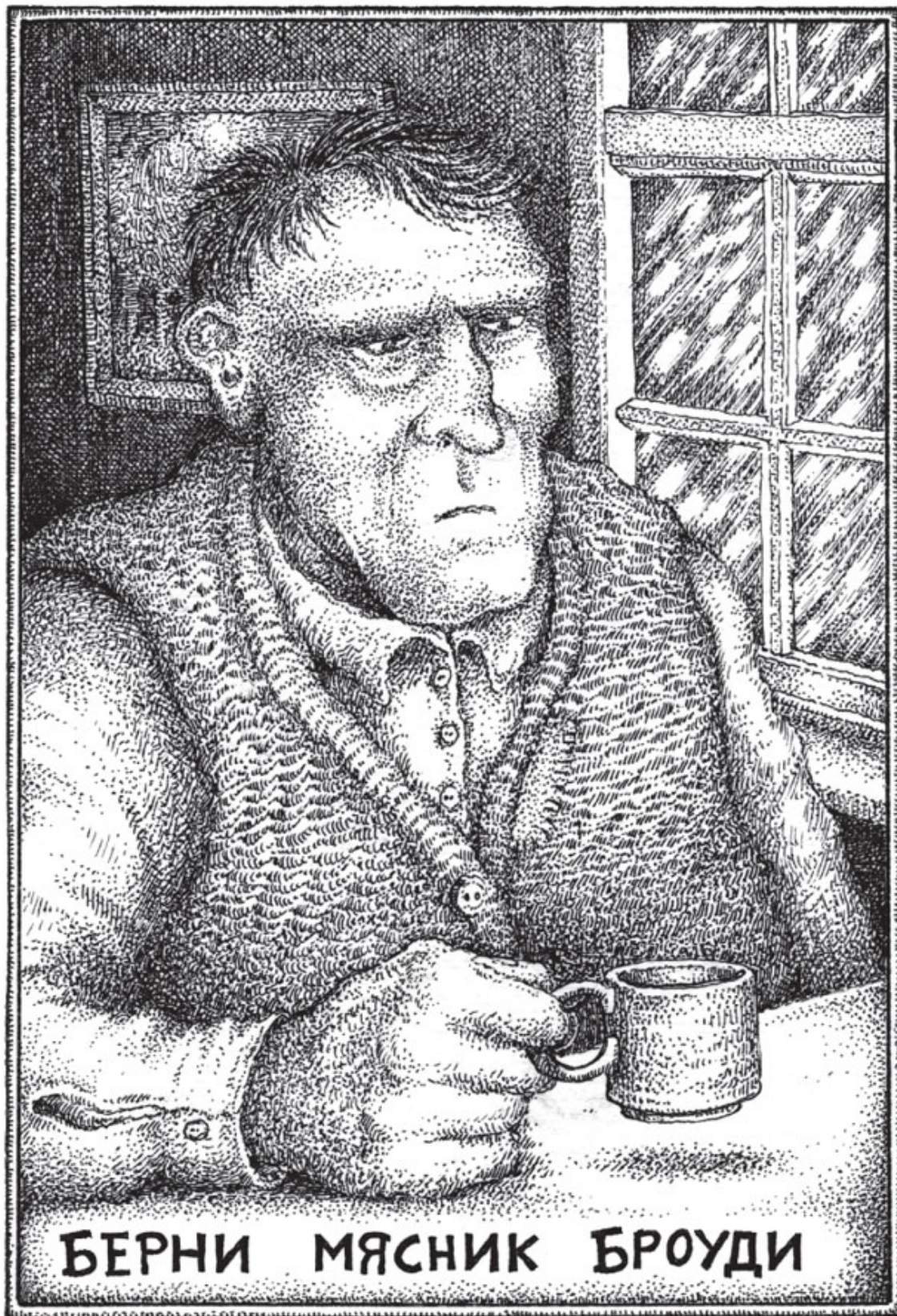
(The newspaper page contains several columns of small, illegible text, representing race listings and results.)

В.И.С.Е.Р.С.А.Т.А

ФЛОРЕНЦА
ТАРАНТЕЛЛО

В.И.С.Е.Р.С.А.Т.А

БЕРНИ МЯСНИК БРОУДИ

Lloëna Tjeu

LUCKY·LUCY'S

SOCIAL·CLUB

КЕВИН & КАРА
МИЛЛЕР & БЕККЕР

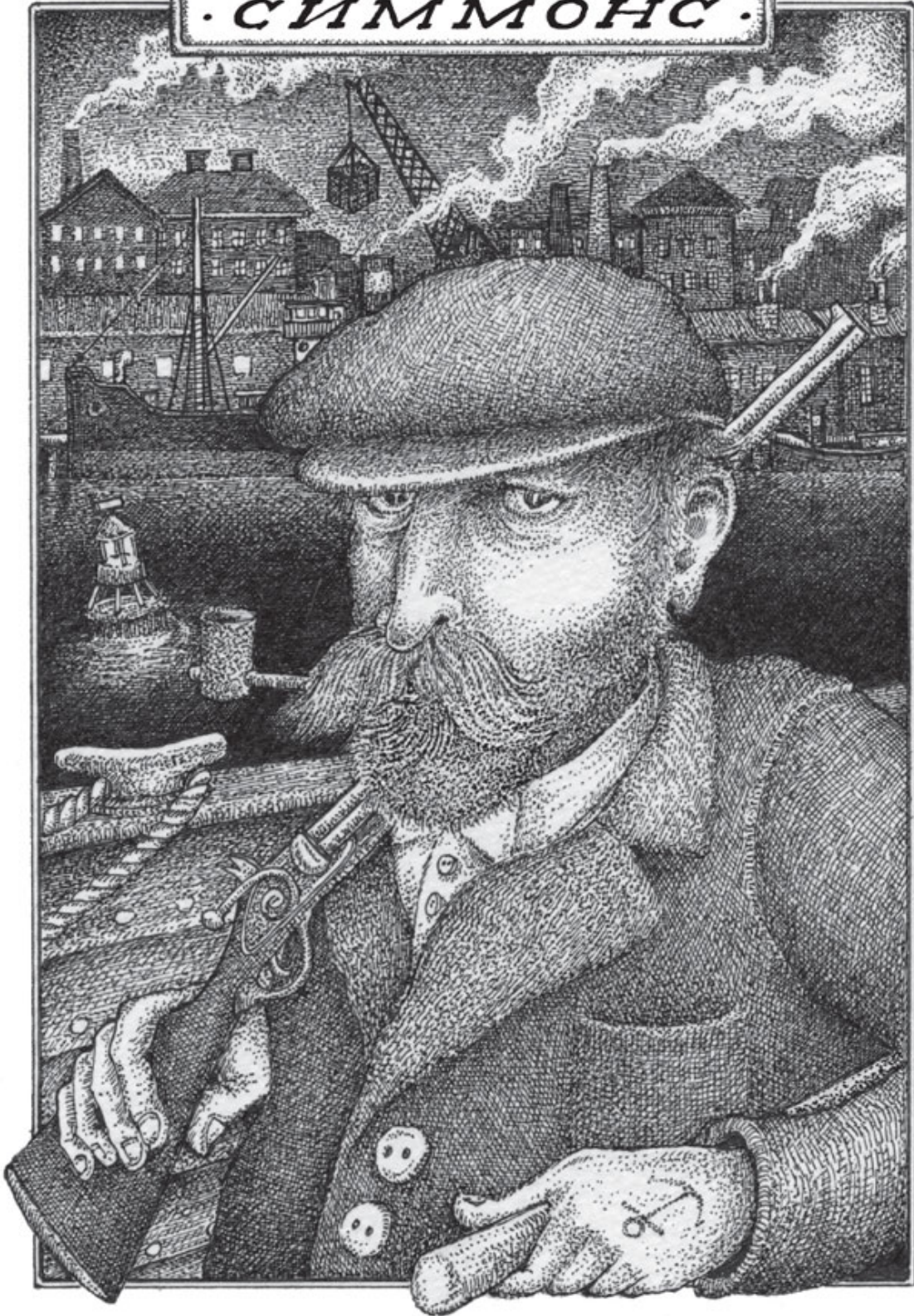

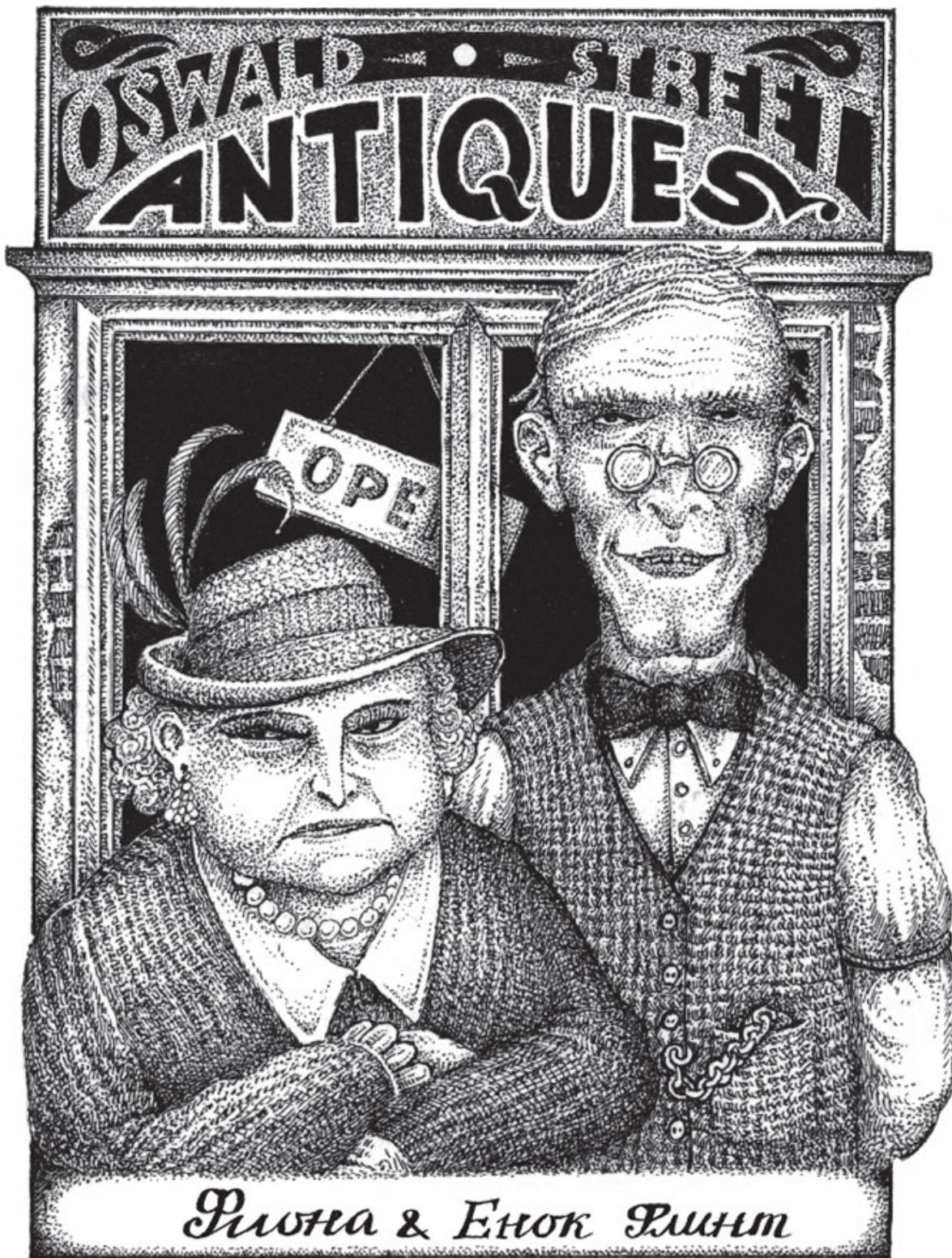
РЕЙЗОР КВИН

Томми Тарантелло

· СИММОНС ·

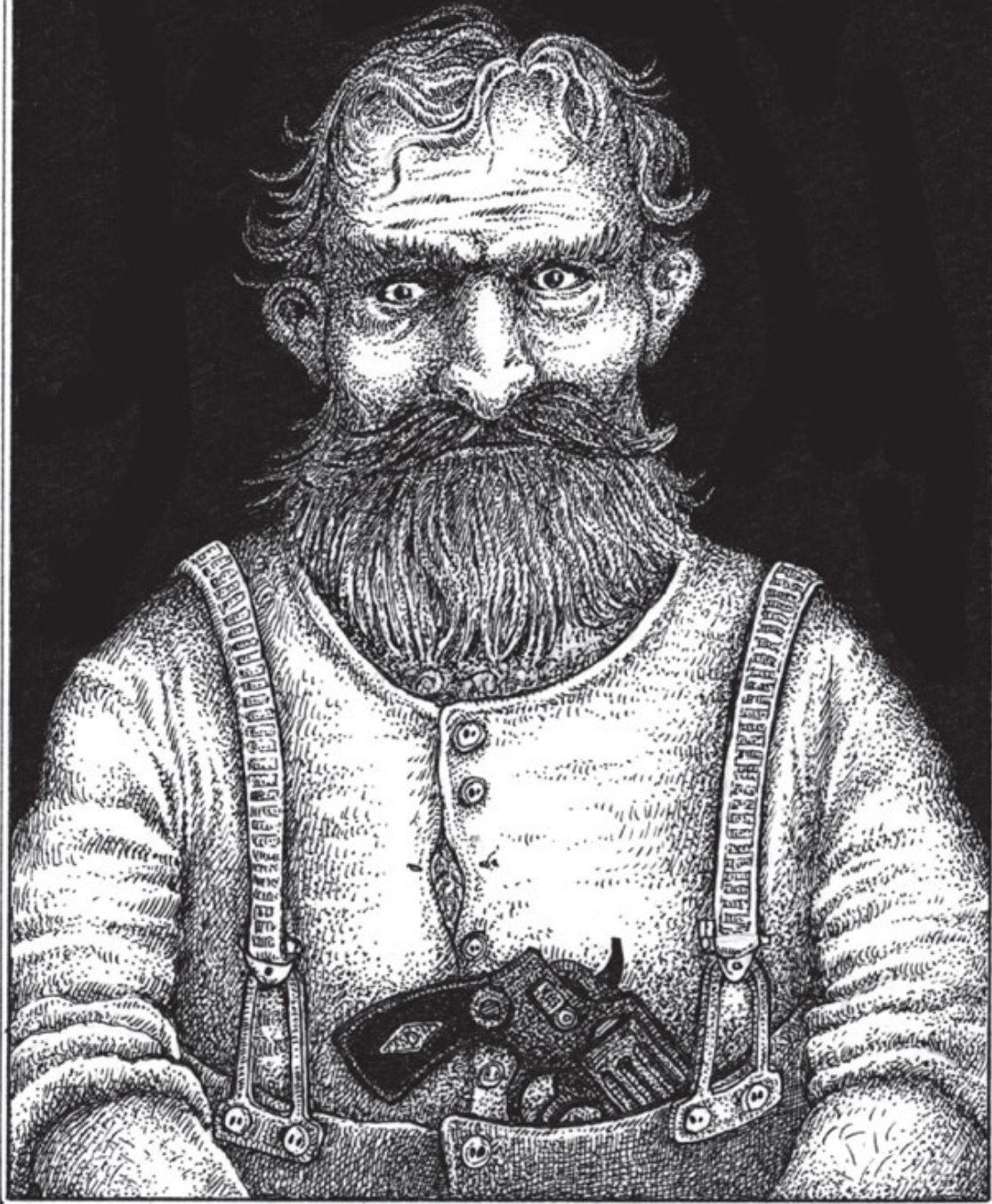

Риона & Енок Ричит

Джек Уло

1910

Магали Леруцкад

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

Для мадам

Вы просили меня написать все, что я знаю о человеке по имени Шетланд Джек. И я это сделаю. Я расскажу Вам о его суровой жизни. И страшную правду о его жестокой смерти.

Однако история Шетланд Джека с его смертью не закончилась. Она стала частью моей собственной истории. О чем мне тоже придется написать, хотя это непросто. Многие из того, что случилось со мной в этот год, я предпочла бы забыть.

Чтобы рассказать все от начала до конца, мне понадобится недели две или три. Или даже целый месяц. Но, если хотите, можете читать по частям по мере того, как я пишу. Каждый вечер я буду оставлять новые страницы на столике красного дерева у рояля в большой гостиной.

Машинка, которую Вы мне дали, очень хороша. Я никогда не печатала на империале. У меня есть старенький ундервуд № 5, но он остался в Лиссабоне. Лежит в моем рундуке на борту «Хадсон Квин».

«Хадсон Квин» — это наш бот. Когда-то мы со Старшим купили его в Нью-Йорке, и с тех он заменил нам дом и кормил нас. На нем мы прошли почти все большие моря и океаны, а портов, где стояли на погрузке и разгрузке, не счесть.

Пять лет назад мы пришвартовались в Лиссабоне. Нам поручили забрать изразцы в городке под названием Ажиере. Ажиере стоит на реке Зезере, в двух десятках километров от Лиссабона на северо-восток страны. Работа показалась нам легкой, но обернулась большим несчастьем. В Ажиере на «Хадсон Квин» напали бандиты, и бот затонул на реке.

Мы со Старшим спаслись. Но, когда добрались до Лиссабона, Старшего арестовала полиция. Его обвинили в том, что он убил

человека по имени Альфонс Морру, и приговорили к двадцати пяти годам тюрьмы.

Внезапно я стала просто ничейным бездомным животным в большом незнакомом городе. По улицам с криками носились люди, они искали меня. Они называли меня «обезьяной убийцы» и хотели расквитаться со мной.

Я потеряла Старшого. И «Хадсон Квин» тоже. Мне некуда было податься и не на что уповать. Но, когда я уже думала, что мне конец, я повстречала Ану Молину. Если бы не она, я бы погибла. Хотя все вокруг твердили, что я бешеная обезьяна убийцы, Ана спрятала и защитила меня.

Ее дом стал моим домом. А ее друг, скрипичный и гармонный мастер синьор Фидардо, стал моим другом. Он позволил мне работать у себя в мастерской и обучил своему ремеслу. Благодаря синьору Фидардо я умею неплохо чинить гармоники и, если надо, могу даже поменять гриф на гитаре.

С помощью Аны и синьора Фидардо я со временем узнала правду о гибели «Хадсон Квин» и убийстве Альфонса Морру. На это ушло три долгих года. В конце концов Старшого освободили. День, когда он вышел из тюрьмы, стал самым счастливым днем моей жизни.

Вскоре мы со Старшим вернулись в Ажиере. Нам удалось поднять «Хадсон Квин» и отбуксировать до Лиссабона. Все это время бот пролежал на дне реки и теперь был похож на старое разбитое корыто. Чтобы наскрести денег на ремонт, мы брались за любую работу, которая подворачивалась в лиссабонском порту. Но платили мало, к тому же почти все что мы зарабатывали, уходило на пропитание и другие нужды.

Мы заново оборудовали кают-компанию и начали восстанавливать рубку. Но дел еще невпроворот. Хуже всего, что из-за взрывов пострадал большой котел. Даже не представляю, где нам взять денег на новый. Поэтому иногда я сомневаюсь, сможет ли «Хадсон Квин» вновь бороздить большие моря.

Я рассказываю все это потому, что история о «Хадсон Квин» отчасти продолжает историю Шетланд Джека. Позже Вы поймете, что я имею в виду.

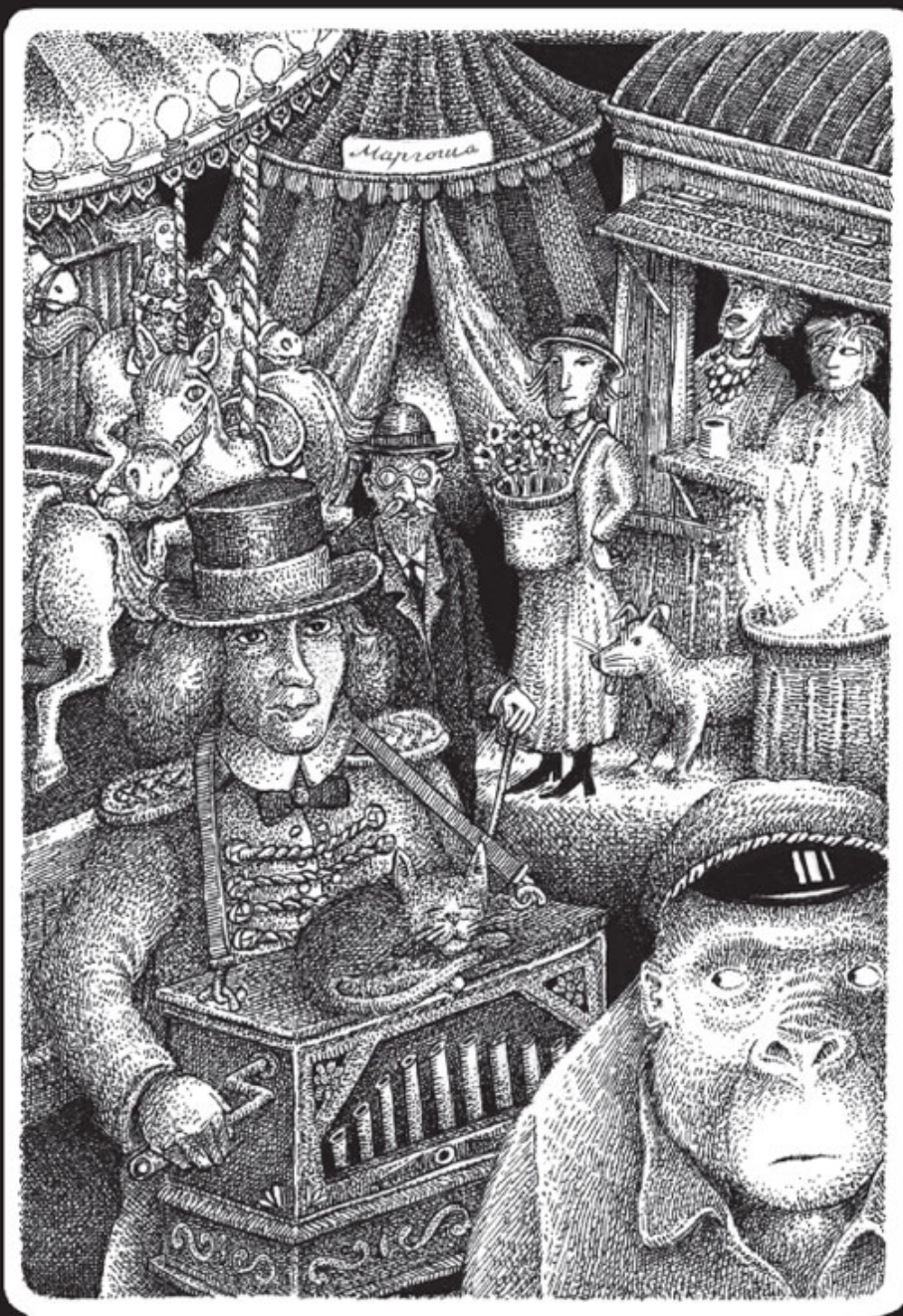
Сейчас и Лиссабон, и «Хадсон Квин» кажутся бесконечно далекими. В окно башни я вижу, как на востоке, над лесистыми холмами, встает солнце. Теплые лучи окрасили всю долину в огненно-рыжий цвет. А внизу, у кромки реки, из-за деревьев выплывает и снова прячется утренний туман. Только что я видела, как Старшой сел на велосипед и поехал к большой дороге. Думаю, он отправился в Лодев за новым полотном для Вашей паровой пилы. Если так, то, возможно, когда он вернется, я тоже смогу ее опробовать. Это было бы здорово.

Ведь Старшой рассказывал Вам, как мы познакомились. Видно было, что поначалу Вы с недоверием отнеслись к его словам. Но это ничего. Многие не верят, что горилла способна выучиться на судового механика.

Дело в том, что почти всю свою жизнь я прожила среди людей, на их условиях. Поэтому я уже не просто животное. Но и не человек. Кто же я? Это мне до конца не известно. Единственное, в чем я уверена, — так это в том, что я — друг моих друзей. И этого вполне достаточно.

Хоть мы с Вами, мадам, знакомы совсем недавно, я отношу Вас к числу своих друзей. И потому должна Вас предупредить. Вы попросили меня рассказать страшную историю. И печальную. Будьте готовы к тому, что узнаете такое, о чем, возможно, предпочли бы не знать никогда.

ЧАСТЬ ✦ ПЕРВАЯ

ЛУНА-ПАРК БРОКДОРФФ

Вечерний гость

Сперва я расскажу о Харви Дженкинсе. Ведь с него все началось. На нем и закончилось.

Впервые мы повстречали Дженкинса в Лиссабоне. Это было апрельским вечером в прошлом году. Весь день мы таскали ящики со льдом в рыбном порту. Рассчитались с нами частично рыбой, выдав полкило анчоусов к ужину. Старшой сел на палубе чистить картошку, а я развела на камбузе огонь в плите. С деньгами у нас было туго, но топлива мы не жалели. Дровяной ларь у плиты всегда был до отказа набит старой древесиной. В тот вечер, чтобы приготовить ужин, я взяла несколько досок из старой обшивки кают-компанияи.

Поставив картошку, мы взяли полотенца и мыло и сошли на берег. Баню мы позволяли себе не часто, раз или два в месяц, а остальное время мылись в Тежу. Чуть выше по течению вода вполне чистая, там есть и мостки, и кабинка для переодевания.

Мы искупались и медленно пошли обратно вдоль пирсов. Низкое солнце бросало на воду золотые и красные блики. Старшой насвистывал. Уже почти две недели его не покидало приподнятое настроение — с тех пор, как его взяли вторым механиком на пассажирский пароход «Фуншал». Через несколько дней он взойдет на борт и пробудет в плавании целый месяц.

До места стоянки «Хадсон Квин» оставалось метров пятьдесят, когда я увидела, что на боте кто-то есть.

— Интересно, кто это? — сказал Старшой и сложил ладонь козырьком, чтобы разглядеть получше. — Лишь бы не за деньгами. Мы же уплатили портовому сторожу за пресную воду?

Я кивнула. Насколько я знала, долгов у нас не было.

Подойдя ближе, мы увидели, что поджидавший нас человек не слишком похож на портового служащего. Длинное поношенное пальто, шляпа с узкими полями, которая, казалось, мала ему на несколько размеров. На плече сидит какая-то крупная сероватая птица.

Незнакомец разглядывал рынду, висевшую на мачте. Заслышав шаги, он обернулся. Не спеша выпустил старый, выдавший виды бронзовый колокол и двинулся нам навстречу.

— Так-так, — сказал Старшой. — И кто же вы будете?

На вид я дала бы ему лет шестьдесят. Незнакомец улыбнулся и протянул руку, покрытую выцветшими моряцкими татуировками. На худом обветренном лице — сетка из тысячи морщин. Птица при ближайшем рассмотрении оказалась петухом. И, судя по всему, очень древним. Сквозь редкое оперение тут и там проглядывала бледная кожа. Глаза, водянисто-белесые и невидящие, пялились в одну точку.

— Дженкинс, — сипло, с заметным шотландским акцентом отвечал незнакомец. — Харви Дженкинс. Извините, что поднялся на борт без спросу. Вы капитан?

— Да, — сказал Старшой.

— Я просто шел мимо, — объяснил Дженкинс. — И увидел вашу лодку. Это же «клайд-паффер»! Таких полно на западном побережье Шотландии. Я сам ходил на таком механиком. Мы почти возили и всякий товар из Глазго на Гебриды. Хотя это уже давненько было.

Старшой просиял. Не часто встретишь человека, который знает, что за судно наша «Хадсон Квин».

— Может, позвольте одним глазком заглянуть в трюм? — спросил Дженкинс. — Воспоминания... сами понимаете...

— Смотреть там особо не на что, — со вздохом ответил Старшой. — Она три года пролежала на дне реки.

— Неважно, — сказал Дженкинс. — Приятно снова взойти на «паффер».

Вот так и получилось, что Старшому пришлось показать «Хадсон Квин» человеку по имени Харви Дженкинс. Дженкинс облазил все укромные уголки, поэтому экскурсия длилась долго. Я тем временем жарила анчоусы. Старшой предложил Дженкинсу поужинать с нами, и тот согласился.

Мы просидели на камбузе часа два. Дженкинс поинтересовался, как «паффер» оказался здесь, в Лиссабоне. И Старшой рассказал о том, как мы нашли «Хадсон Квин» в Нью-Йорке лет десять назад и обо всех путешествиях, что мы совершили на ней с тех пор.

А потом Харви Дженкинс поведал свою историю.

— Я провел в море бог знает сколько, — сказал он. — Но однажды мне все опостылело. Я навсегда забросил это дело, осел на берегу, купил небольшую ферму в Оклахоме. В глуши, посреди Америки, подальше от моря. У меня были куры, свиньи и пара коров. И пять акров пахотной земли. Как-то раз я запряг лошадь и поехал в Саут-Бенд купить семян и рассады. А когда через два дня вернулся, дом пропал. Свиньи и коровы тоже. И хлев, который я построил сам, своими руками. Исчезло все. Мимо прошел торнадо. Такое там бывает, в Оклахоме. Среди развалин лежал этот петух, скорее мертвый, нежели живой. Это все, что оставил мне смерч. Я забрал бедолагу с собой, так мы с тех пор и колесим с ним по свету.

Петух раскрыл клюв, и Дженкинс дал ему кусочек картошки.

— Сейчас мы в парк аттракционов нанялись, — рассказывал дальше Дженкинс. — Неплохая работка. Можно мир посмотреть. В Лиссабоне мы уже с неделю стоим, все шатры и повозки на пустыре у Кайш-ду-Содре. Я на карусели работаю, слежу за паровым двигателем, а Петух... ага, я так его и зову... Петух детей пугает своими зенками.

Птица подалась вперед, склонила голову на бок и вытаращила слепой глаз. За что получила в награду еще кусочек картошки.